



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЗЕНЦОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалоба № 35297/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

23 октября 2012 года

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.



По делу «Зенцов и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель,*
Анатолий Ковлер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мозе, *судьи,*
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*
рассмотрев дело в закрытом заседании 2 октября 2012 года,
вынес следующее постановление, принятое в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 35297/05) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации - Алексеем Сергеевичем Зенцовым (далее - "первый заявитель"), Лирой Николаевной Гуськовой (далее - "второй заявитель") и Иваном Федоровичем Дроздовым (далее - "третий заявитель") 14 июня 2005 года.

2. Интересы заявителей представляли Д. Аграновский и Е. Лишцер, адвокаты, практикующие в г. Электросталь Московской области и г. Москве соответственно. Интересы Властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители, в частности, утверждали, что они находились под стражей в ненадлежащих условиях в ожидании уголовного судопроизводства и что содержание их под стражей в ходе предварительного следствия было необоснованно длительным.

4. 9 марта 2009 года жалоба была коммуницирована Властям. Также было принято решение рассматривать приемлемость жалобы одновременно с ее рассмотрением по существу (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель родился в 1982 году и проживает в г. Новосибирске. Второй заявитель, 1982 года рождения, проживает в г. Казани. Третий заявитель родился в 1984 году и проживает в г. Рошаль Московской области.

A. Общая информация:

6. Заявители являются членами национал-большевистской партии.

7. 14 декабря 2004 года группа, состоящая из примерно сорока членов партии национал-большевиков, заняла Общественную приёмную в здании Администрации Президента РФ в Москве и заперлась в кабинете на первом этаже.

8. Члены группы требовали встречи с президентом, заместителем главы администрации Президента и советником президента по экономическим вопросам. Через окно они раздавали листовки, представляющие собой отпечатанные письма президенту, в которых перечислялись десять нарушений Конституции, которые были допущены президентом, и содержали требование о его отставке.

9. Нарушители находились в кабинете примерно полтора часа, пока сотрудники милиции не выломали запертую дверь и не задержали их. Никакого сопротивления Властям они не оказывали.

B. Уголовное производство в отношении заявителей

10. 16 декабря 2004 года Хамовнической районный суд г. Москвы принял в отношении заявителей постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на основании подозрения в совершении особо тяжкого уголовного преступления.

11. 21 декабря 2004 года заявителям было предъявлено обвинение в попытке насильственного захвата государственной власти (статья 278 УК РФ), умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества (часть 2 статьи 167 УК РФ) и вандализме (статья 214 УК РФ).

12. Отдельными постановлениями от 8, 9 и 11 февраля 2005 года Замоскворецкий районный суд г. Москвы продлил срок содержания заявителей под стражей до 14 апреля 2005 года на основании тяжести предъявленных обвинений. Суд также установил, что второй заявитель не имела постоянной регистрации в Москве или Московской области, и, следовательно, существовала вероятность, что она скроется или будет препятствовать расследованию. В отношении третьего заявителя

суд постановил, что факт его постоянного проживания в Московской области, обучения в университете в Москве, отсутствие судимости и положительная характеристика являлись недостаточными основаниями для его освобождения, учитывая тяжесть выдвинутых против него обвинений.

13. 16 февраля 2005 года обвинения, выдвинутые против заявителей, были переквалифицированы на участие в массовых беспорядках, т.е. деяние, предусмотренное частью 2 статьи 212 Уголовного кодекса.

14. Путем отдельных, но аналогичных по формулировкам постановлений от 7 апреля 2005 года, районный суд удовлетворил ходатайство стороны обвинения о продлении срока содержания заявителей под стражей в ходе предварительного следствия до 14 июля 2005 года по следующим причинам:

“Суд учитывает, что по делу проходят сорок обвиняемых, которые только начали, совместно с их защитником, ознакомление с материалами дела, насчитывающими двенадцать томов ... Кроме того, стороне обвинения необходимо дополнительное время для подготовки обвинительного заключения ...

Учитывая тот факт, что [первый и второй заявители] не имеют постоянной регистрации в Москве или Московской области, а также принимая во внимание тяжесть предъявленных им обвинений, а также аргументы стороны обвинения о том, что [заявители], в случае освобождения могут скрыться от правосудия, суд считает, что [заявители] должны оставаться под стражей.”

15. В рамках кассационного обжалования адвокат заявителей ходатайствовал об их освобождении, поскольку они ранее не имели судимостей, имели положительные характеристики и постоянное место жительства, а также работали или учились в университете. Далее адвокат утверждал, что заявителям не требовалось много времени на ознакомление с материалами дела. На кассационном слушании в Московском городском суде заявители подтвердили, что они закончили изучение материалов дела.

16. 11 мая 2005 года Московский городской суд оставил в силе постановления от 7 апреля 2005 года, сочтя их законными, в достаточной степени обоснованными и правомерными.

17. Следствие было завершено 7 июня 2005 года, и тридцать девять лиц, включая заявителей, предстали перед судом.

18. 20 июня 2005 года Тверской районный суд г. Москвы назначил дату предварительного слушания дела на 30 июня 2005 года и постановил, что все подсудимые при этом должны оставаться под стражей.

19. 30 июня 2005 года районный суд провел предварительное слушание. Он отклонил ходатайства подсудимых об освобождении, приняв во внимание личные качества подсудимых, их возраст,

АПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ЗЕНЦОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

состояние здоровья, семейное положение и стабильность образа жизни. В то же время, суд пришел к выводу, сославшись на тяжесть предъявленных обвинений, что «основания, согласно которым ранее была избрана мера пресечения, по-прежнему существуют», и что «материалы дела дают достаточные основания полагать, что после освобождения подсудимые попытаются сбежать или вмешаться в ход судебного разбирательства». Поэтому суд постановил, чтобы все подсудимые продолжали оставаться под стражей в ожидании судебного разбирательства.

20. Заявители подали ходатайства об освобождении. 27 июля 2005 года районный суд оставил ходатайства без удовлетворения, сочтя содержание заявителей под стражей законным и правомерным.

21. 10 августа 2005 года заявители подали новые ходатайства об освобождении. В тот же день районный суд оставил их без удовлетворения. Он постановил:

«Суд принимает во внимание довод защиты о том, что индивидуальный подход к ситуации каждого подсудимого имеет важное значение при вынесении решения об избрании меры пресечения.

Рассматривая причины, на основании которых... суд распорядился избрать содержание под стражей в качестве меры пресечения и продлить срок содержания под стражей в отношении всех подсудимых без исключения... суд отмечает, что данные основания по-прежнему существуют и на сегодняшний день. В силу вышесказанного, принимая во внимание состояние здоровья, семейное положение, возраст, род занятий и личные качества всех подсудимых, а также личные гарантии, предлагаемые определенными частными лицами в защиту интересов подсудимых и включенные в материалы дела, суд приходит к выводу, что в случае освобождения каждый из заявителей может попытаться скрыться или воспрепятствовать отправлению правосудия каким-либо образом...

По мнению суда, в подобных обстоятельствах, принимая во внимание тяжесть обвинений, не имеется никаких оснований для изменения или отмены меры пресечения в отношении любого из подсудимых...».

22. 8 декабря 2005 года районный суд признал заявителей и других подсудимых виновными в участии в массовых беспорядках. Он приговорил каждого из заявителей к трем годам лишения свободы условно и освободил их всех с назначением испытательного срока.

С. Условия содержания под стражей

1. Условия содержания под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/2 в г. Москве

23. Первый и третий заявители содержались под стражей в следственном изоляторе ИЗ-77/2 г. Москвы.

(a) Описание, представленное властями государства-ответчика

24. Власти представили следующую информацию по условиям содержания под стражей в отношении первого и третьего заявителей.

(i) Количество заключенных в камере, где содержался первый заявитель

25. Что касается числа заключенных в камере, где содержался первый заявитель, власти основывались на нескольких выдержках из журнала учета заключенных в отношении четырнадцати дней, а также справках, подготовленных администрацией следственного изолятора в апреле 2009 года.

Период содержания под стражей	Номер камеры	Площадь камеры (квадратных метров)	Вместимость камеры/Число заключенных
С 16 по 17 декабря 2004 года	150	57.9	14/14
С 17 декабря 2004 года по 14 января 2005 года	125	10.0	5/2-5-5-5
С 14 января по 24 февраля 2005 года	14	8.8	Не указано/2
С 24 февраля по 1 сентября 2005 года	2	54.1	22/13-17-27-35-39
С 1 сентября по 8 декабря 2005 года	150	57.9	14 (22 в декабре 2005 года)/14 (21 в декабре 2005 года)

(ii) Количество заключенных в камере, где содержался третий заявитель

26. Что касается числа заключенных в камере, где содержался третий заявитель, власти основывались на нескольких выдержках из журнала учета заключенных в отношении четырех дней, а также справках, подготовленных администрацией следственного изолятора в апреле 2009 года.

Период содержания под стражей	Номер камеры	Площадь камеры (квадратных метров)	Вместимость камеры/Число заключенных
-------------------------------	--------------	------------------------------------	--------------------------------------

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ЗЕНЦОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

Период содержания под стражей	Номер камеры	Площадь камеры (квадратных метров)	Вместимость камеры/Число заключенных
С 16 по 26 декабря 2004 года	281	11.8	5/5
С 26 по 30 декабря 2004 года	288	12.5	Не указано/3
С 30 декабря 2004 года по 14 января 2005 года	144	56.4	Не указано/14
С 14 января по 3 февраля 2005 года	39а	11.0	6/5-6
С 3 по 12 февраля 2005 года	23	10.3	4/5
С 12 по 25 февраля 2005 года	39а	11.0	Не указано/3
С 25 февраля по 11 марта 2005 года	23	10.3	Не указано/2
С 11 по 23 марта 2005 года	617	9.2	Не указано/2
С 23 по 29 марта 2005 года	139	55.9	Не указано/13
С 29 марта по 13 мая 2005 года	617	9.2	Не указано/2
С 13 мая по 26 июля 2005 года	23	10.3	Не указано/2
С 26 июля по 8 декабря 2005 года	15	8.4	4/2

(iii) Другие аспекты условий содержания под стражей в отношении первого и третьего заявителей

27. По данным властей, первому и третьему заявителю были предоставлены спальное место и постельное белье, кружка, миска и ложка.

28. Освещение в камерах соответствовало действующим стандартам. В ночное время использовались освещение низковольтными электрическими лампами в целях наблюдения. В камерах имелась система вентиляции в надлежащем рабочем состоянии. Заключенным разрешалась прогулка в течение одного часа в день во дворе изолятора. Регулярно выполнялась дезинфекция камер.

(b) Описание, представленное первым и третьим заявителями

29. Первый и третий заявители оспаривали предоставленную властями информацию. По их утверждениям, камеры, где они содержались, были постоянно переполнены и кишели насекомыми. Туалет был отделен от жилой зоны только перегородкой и не обеспечивал уединения. Заявители могли принимать душ продолжительностью десять минут один раз в неделю. Питание было недостаточным, и отсутствовали лекарства, за исключением аспирина и других анальгетиков. Заявителям разрешалась прогулка продолжительностью один час в день. Прогулочный плац площадью 15 квадратных метров был крытым. Книги и газеты отсутствовали.

2. Условия содержания под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/6 в г. Москве

30. Второй заявитель содержалась под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/6 в г. Москве. По данным властей, она содержалась в камерах № 202 и 204 площадью 131,1 и 131,3 квадратных метров, соответственно. Камера № 202 насчитывала сорок четыре кровати, и там содержался тридцать один заключенный. Камера № 204 насчитывала сорок две кровати, и там содержалось от двадцати девяти до тридцати двух заключенных. Второму заявителю были выданы простыни, мыло и средства личной гигиены. В камерах имелась система вентиляции в надлежащем рабочем состоянии. Дополнительный приток свежего воздуха осуществлялся через окна. Раз в месяц в камерах проводилась дезинфекция.

31. По утверждениям второго заявителя, камеры кишели тараканами и сверчками. Туалет был отделен от жилой зоны только перегородкой высотой 1 метр и не обеспечивал уединения. Она могла принимать душ продолжительностью десять минут один раз в неделю. Питание было низкокачественным. Книги отсутствовали. Заключенные получали одно периодическое издание через месяц после публикации.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

32. Для краткого обзора соответствующих положений внутринационального права, регламентирующих условия и продолжительность содержания под стражей в ходе предварительного следствия, см. дела "*Долгова против России*" (*Dolgova v. Russia*), жалоба №11886/05, пп. 26-31, 2 марта 2006 г., и "*Линд против России*" (*Lind v. Russia*), жалоба № 25664/05, пп. 47-52, 6 декабря 2007 г.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

33. Заявители жаловались, что они содержались под стражей в ненадлежащих условиях в следственных изоляторах № ИЗ-77/2 и ИЗ-77/6 г. Москвы в нарушение статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

34. Власти оспорили этот довод. На основании справок, подготовленных администрацией следственного изолятора, а также показаний сотрудников следственного изолятора от апреля 2009 года, они утверждали, что условия содержания заявителей под стражей соответствовали стандартам, предусмотренным статьей 3. Что касается утверждений заявителей о переполненности камер, власти представили выдержки из журналов учета заключенных с указанием числа заключенных в камерах в течение нескольких произвольно выбранных дней.

35. Заявители продолжали настаивать на своих жалобах.

A. Приемлемость

36. Что касается второго заявителя, Суд отмечает, что она не представила подробного описания условий содержания под стражей. Она также не оспаривала описание условий, представленное властями, которые утверждали, что личное пространство, предоставленное заявителю, превышало четыре квадратных метра (см. пункт 30 выше). В данных обстоятельствах, Суд полагает, на основании информации, представленной сторонами, что условия содержания второго заявителя под стражей не достигли минимального уровня жестокости, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

37. Что касается жалобы в отношении первого и третьего заявителя, Суд полагает, что она не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

38. Общие принципы, относящиеся к условиям содержания заключенных, были четко установлены в прецедентной практике Суда и обобщены следующим образом (см. дело "*Ананьев и другие против России*" (*Ananyev and Others v. Russia*), постановления №№ 42525/07 и 60800/08, 10 января 2012 года):

139. Как Европейский Суд неоднократно указывал, в статье 3 Конвенции закреплена одна из основополагающих ценностей демократического общества. Конвенция полностью запрещает применять пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание независимо от поведения потерпевшего (см., например, постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «*Лабита против Италии*» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV). Чтобы подпадать под сферу действия статьи 3 Конвенции, жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка указанного минимального уровня является относительной; она зависит от всех обстоятельств дела, таких, как длительность обращения, его физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см., в том числе, постановление Европейского Суда от 18 января 1978 года по делу «*Ирландия против Соединенного Королевства*» (*Ireland v. the United Kingdom*), пункт 162, Series A № 25).

140. Жестокое обращение, которое достигает такого минимального уровня жестокости, обычно подразумевает фактическое нанесение телесных повреждений либо причинение значительных физических или психических страданий. То или иное обращение может считаться унижающим достоинство и подпадать под действие запрета, содержащегося в статье 3 Конвенции, если оно унижает или позорит человека, обнаруживает неуважение к его человеческому достоинству, унижает его или вызывает у человека чувство страха, тоски или собственной неполноценности, способное преодолеть моральное и физическое сопротивление личности (см. постановление Европейского Суда по делу «*Претти против Соединенного Королевства*» (*Pretty v. the United Kingdom*), № 2346/02, пункт 52, ECHR 2002-III, с дальнейшими ссылками).

141. В контексте лишения свободы Суд постоянно подчеркивал, что, чтобы наказание или связанное с ним обращение считались «бесчеловечными» «унижающими достоинство», соответствующие страдания и унижения должны в любом случае выходить за пределы неизбежных страданий и унижений, которым лицо подвергается при содержании под стражей. Государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением его человеческого достоинства, чтобы порядок и способ исполнения такой меры не подвергали лицо моральным переживаниям и страданиям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, и чтобы — принимая во внимание практические потребности, вытекающие из

применения такой меры, как лишение свободы — здоровье лица и его благополучие обеспечивались бы надлежащим образом (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кудла против Польши», пункты 92–94; и постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 года по делу «Попов против России» (*Popov v. Russia*), жалоба № 26853/04, пункт 208).

142. При оценке условий содержания под стражей следует учитывать их последствия в совокупности, а также конкретные утверждения заявителя (см. постановление Европейского Суда по делу «Дугоз против Греции» (*Dougoz v. Greece*), жалоба № 40907/98, пункт 46, ECHR 2001-II). Также должна учитываться длительность периода, в течение которого заявитель содержался в подобных условиях (см., в том числе, постановление Европейского Суда от 8 ноября 2005 года по делу «Альвер против Эстонии» (*Alver v. Estonia*), жалоба № 64812/01).

39. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что стороны разошлись во мнениях относительно большинства аспектов условий содержания под стражей первого и третьего заявителей. Однако если эти условия содержания под стражей являются спорными, Суду нет необходимости устанавливать достоверность всех спорных и противоречивых пунктов. Он может установить факт нарушения статьи 3 на основании любых серьезных заявлений, которые Государство-ответчик не оспаривает (см., *mutatis mutandis*, дело «Григорьевских против России» (*Grigoryevskikh v. Russia*), жалоба № 22/03, п. 55, 9 апреля 2009 года).

40. Во-первых, Суд отмечает, что уже установил факт нарушения статьи 3 в отношении жалобы на переполненность в том же следственном изоляторе (ИЗ-77/2) в тот же период (см. дело «Лунда», указанное выше, пп. 42 и 58-63). Переполненность следственных изоляторов в России является предметом беспокойства Суда. В огромном числе дел Суд установил факт нарушения прав заявителей в связи с предоставлением им несоответствующего личного пространства вместо положенного им при содержании под стражей в ходе предварительного следствия (см. дело «Лунда», указанное выше, п. 60).

391. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что судебные разбирательства в контексте Конвенции не всегда требуют соблюдения принципа *affirmanti incumbit probatio* («бремя доказательства лежит на обвиняющей стороне»), поскольку в определенных случаях только Государство-ответчик имеет доступ к информации, подтверждающей или опровергающей заявления. То, что власти не смогли представить подобную информацию без удовлетворительных объяснений, может говорить об обоснованности утверждений заявителя (см. дело «Ахмет Озкан и другие против Турции», жалоба № 21689/93, § 426, 6 апреля 2004 г.).

402. Суд принимает во внимание сведения, представленные властями для оспаривания разногласий с заявителями. Однако Суд

отмечает, что информация, представленная властями, является неполной. Власти представили выдержки из журнала учета заключенных в следственном изоляторе только за четырнадцать и четыре дня в отношении первого и третьего заявителей, соответственно. Не было предоставлено разъяснения, каким образом были выбраны временные отрезки. Хотя Суд признает, что в некоторые дни число заключенных в вышеуказанных камерах, где содержались заявители, в действительности, не превышало вместимость камер и что камеры не были переполнены, он не может признать утверждение властей об отсутствии переполненности камер в отношении оставшегося срока содержания заявителей под стражей продолжительностью почти двенадцать месяцев. Кроме того, Суд не может не отметить, что даже выдержки из журнала демонстрируют, что в определенных случаях число заключенных в камерах, где содержались первый и третий заявители, превышало число спальных мест. Суд также не упускает из виду тот факт, что в течение многих недель личное пространство, предоставленное заявителям, составляло менее трех квадратных метров (см. пункты 25 и 26 выше).

413. Что касается справок, подготовленных администрацией следственного изолятора в апреле 2009 года, Суд отмечает, что эти документы оформлены по прошествии более трех лет с момента содержания заявителей под стражей. В связи с этим Суд отмечает, что во многих случаях он постановил, что документы, подготовленные властями по прошествии значительного периода времени, прошедшего с момента соответствующих событий, не могут считаться достаточно достоверными (см., среди других примеров, дело *"Новинский против России"* (*Novinskiy v. Russia*), жалоба №11982/02, п. 105, 10 февраля 2009 года). Эти соображения признаются правильными в настоящем деле в отношении справок, подготовленных администрацией следственного изолятора и представленных властями с целью обоснования доводов по делу.

424. Учитывая вышеизложенное, Суд не признает, что власти полностью обосновали аргументацию о том, что число заключенных в камере, где заявители содержались под стражей в ходе предварительного следствия, не превышала вместимости камер. Соответственно, Суд согласен с первым и третьим заявителем в том, что камеры в следственном изоляторе, где они содержались под стражей, были переполненными. В результате такого переполнения камер содержание под стражей первого и третьего заявителей не отвечало минимальным требованиям, установленным прецедентной практикой Суда (см. среди прочих примеров, дело *"Трепашкин против России"* (*Trepashkin v. Russia*) (№ 2), жалоба №14248/05, п. 113, 16 декабря 2010 года; дело *"Кожжокарь против России"* (*Kozhokar v. Russia*), жалоба № 33099/08, п. 96, 16 декабря 2010 года; и дело

"Светлана Казмина против России" (Svetlana Kazmina v. Russia), жалоба № 8609/04, п. 70, 2 декабря 2010 года). Принимая во внимание также тот факт, что первый и третий заявитель были вынуждены проводить двадцать три часа в день в таких переполненных камерах, Суд находит, что в период между 16 декабря 2004 года и 8 декабря 2005 года они подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции в следственном изоляторе № ИЗ-77/2 г. Москвы.

45. Ввиду вышеизложенного, Суд не считает необходимым рассматривать остальные доводы сторон в отношении прочих аспектов условий содержания заявителей под стражей в ходе предварительного следствия.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

43. Заявители жаловались согласно подпункту "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции на отсутствие оснований для содержания под стражей. Ссылаясь на пункт 3 статьи 5, они жаловались на нарушение их права на судебное разбирательство в разумный срок и утверждали, что постановления об их содержании под стражей не были достаточно обоснованными.

Соответствующие части статьи 5 гласят:

"1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

3. Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной Статьи лицо ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение в ожидании суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

447. Власти оспорили этот довод. Они утверждали, что содержание заявителей под стражей в ходе предварительного следствия соответствовало требованиям, изложенным в статье 5 Конвенции.

4845. Заявители продолжали настаивать на своих жалобах.

А. Приемлемость

49. Что касается жалобы заявителей на незаконность их содержания под стражей, Суд отмечает, что 16 декабря 2004 года Хамовнический районный суд г. Москвы постановил поместить заявителей под стражу на основании тяжести предъявленных им обвинений. Их содержание под стражей в дальнейшем несколько раз продлевалось национальными судами.

50. Национальные суды действовали в рамках своих полномочий при принятии таких решений, и нет оснований полагать, что они являлись недействительными или незаконными в рамках внутригосударственного законодательства. Вопрос о том, являлись ли основания таких решений достаточными и надлежащими, проанализирован ниже в связи с проблемой соблюдения пункта 3 статьи 5 (см. дело *"Худоегов против России"* (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пп. 152 и 153, ECHR 2005-X).

461. Суд считает, что содержание заявителей под стражей являлось совместимым с требованием пункта 1 статьи 5 Конвенции. Из этого следует, что данная жалоба должна быть отклонена как явно необоснованная согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

472. Что касается жалобы заявителей на нарушение их права на судебное разбирательство в разумные сроки или освобождения до суда, Суд не считает ее явно необоснованной в значении п. 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Общие положения

483. Европейский Суд напоминает, что неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является необходимым условием законности длительного содержания лица под стражей. Тем не менее, по истечении определенного срока данное условие больше не является достаточным. В таких случаях Суд должен установить, были ли у судебных властей другие причины, которые обосновывали бы лишение свободы. Если такие причины являлись «соответствующими» и «достаточными», Суд должен также установить, проявили ли компетентные внутригосударственные органы власти «особую тщательность» при проведении судебного разбирательства (см. дело *"Лабита против Италии"* (*Labita v. Italy*), жалоба №26772/95, пп. 152-53, ECHR 2000-IV).

494. Существующая презумпция является презумпцией освобождения лица из-под стражи. Как Суд неоднократно постановлял, вторая часть пункта 3 статьи 5 не предоставляет судебным властям выбора между осуществлением правосудия в отношении обвиняемого в разумный срок или его условным освобождением до суда. До признания виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель рассматриваемого положения, в сущности, требует предварительного освобождения, если длительное содержание под стражей более не является обоснованным. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть *всегда освобождено* до суда, за исключением случаев, когда Государство может доказать, что существуют "существенные и достаточные" причины для обоснования непрерывного содержания под стражей (см., среди других примеров, дело «*Кастравет против Молдовы*» (*Castravet v. Moldova*), жалоба № 23393/05, пп. 30-32, 13 марта 2007 года; «*Маккей против Соединенного Королевства*» (*McKay v. the United Kingdom*) [GC], жалоба № 543/03, п. 41, ECHR 2006-X; «*Яблонски против Польши*» (*Jabłoński v. Poland*), жалоба № 33492/96, п. 83, 21 декабря 2000 г.; и «*Ноймайстер против Австрии*» (*Neumeister v. Austria*), 27 июня 1968 года, п. 4, Серия А № 8).

505. Внутригосударственные органы власти обязаны устанавливать наличие конкретных фактов, относящихся к основаниям для непрерывного содержания под стражей. Перекладывание бремени доказывания на лицо, содержащееся под стражей, в таких случаях является равнозначным отмене правила статьи 5 Конвенции, положение которой делает содержание под стражей исключительным отступлением от права на свободу, допустимым только в строго определенных случаях (см. дело "*Рохлина против России*" (*Rokhlina v. Russia*), жалоба № 54071/00, п. 67, 7 апреля 2005 года; и дело «*Илийков против Болгарии*» (*Ilijkov v. Bulgaria*), № 33977/96, пп. 84-85, 26 июля 2001 года). Внутригосударственные судебные органы должны рассмотреть все факты, свидетельствующие за и против наличия явного требования соблюдения общественного интереса, оправдывающего, с должным учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения свободы личности, и изложить их в своих решениях об отклонении ходатайств об освобождении лица из-под стражи. В задачи Суда не входит установление таких фактов и замена внутригосударственных органов власти, регламентировавших содержание заявителя под стражей. В целом, на основании причин, указанных в решениях внутригосударственных судов, а также истинных фактов, указанных заявителем в жалобах, Суд вынужден принимать решение о наличии или отсутствии нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. дело «*Корчуганова против России*» (*Korchuganova v. Russia*), жалоба

№ 75039/01, п. 72, 8 июня 2006 г.; дело *Илийкова*, указанное выше, п. 86; и дело *Лабиты*, процитированное выше, п. 152).

2. Применение в данном деле

51. Заявители были помещены под стражу 14 декабря 2004 года. 8 декабря 2005 года суд первой инстанции признал их виновными в совершении уголовного преступления и немедленно освободил их из-под стражи, приговорив к трем годам лишения свободы условно. Период содержания под стражей, рассматриваемый в данном деле, соответственно, составил почти двенадцать месяцев.

57. Суд отмечает, что заявители были задержаны в помещениях, в которых, предположительно, были совершены рассматриваемые преступления. Следовательно, он принимает довод о том, что содержание заявителей под стражей изначально осуществлялось на основании подозрения об их участии в этих преступлениях. Остается проверить предположение о том, что судебные власти имели "существенные" и "достаточные" основания для обоснования продления содержания заявителей под стражей, а также наличие "особой тщательности" в ходе разбирательства.

58. В ходе следствия национальные суды постоянно основывались на тяжести предъявленных обвинений как основном факторе оценки потенциальной возможности заявителей скрыться, нарушить закон снова или препятствовать отправлению правосудия. Они не представили конкретных фактов в поддержку таких выводов.

59. Европейский Суд неоднократно постановлял, что, хотя строгость возможного приговора является существенным элементом при оценке риска побега или совершения новых правонарушений со стороны обвиняемого, необходимость в продлении срока лишения свободы не может быть оценена только с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявляемых обвинений. Также продление срока содержания под стражей не может быть использовано для определения назначения наказания в виде лишения свободы заранее (см. дело *"Летелье против Франции"* (*Letellier v. France*), постановление от 26 июня 1991 года, п. 51, Серия А № 207; см. также дело *"Панченко против Российской Федерации"* (*Panchenko v. Russia*), жалоба № 45100/98, п. 102, 8 февраля 2005 года; *"Горал против Польши"* (*Goral v. Poland*), жалоба № 38654/97, п. 68, 30 октября 2003 года; и дело *Илийкова*, указанное выше, § 81).

60. Это особенно верно в делах, подобных настоящему, где характеристика фактов по закону (и, следовательно, приговор, вынесенный заявителю) определялась обвинением без судебного рассмотрения того, обеспечивают ли собранные доказательства обоснованное подозрение в совершении заявителем вменяемого ему преступления. В действительности, первоначальное обвинение в

насильственном свержении государственной власти, которое являлось особо тяжким уголовным преступлением согласно внутригосударственной классификации, было признано районным судом 8, 9 и 11 февраля 2005 года без проведения расследования, несмотря на переквалификацию впоследствии на обвинение в менее тяжком преступлении - участии в массовых беспорядках (см. пункты 12 и 13 выше). Тем не менее, тот же суд продлил содержание заявителя под стражей в ходе предварительного следствия 7 апреля 2005 года (см. пункт 17 выше), не изменив обоснование после такой переквалификации (сравнить с делом "*Долговой*", процитированным выше, п. 42).

6152. После передачи дела на рассмотрение в июне 2005 года суд первой инстанции использовал ту же формулировку при отказе в удовлетворении ходатайств об освобождении, и при продлении содержания под стражей в ходе предварительного следствия в отношении сорока лиц, несмотря на явное ходатайство защиты о рассмотрении ситуации каждого заключенного в индивидуальном порядке. Суд уже установил, что практика оформления коллективных постановлений о заключении под стражу без индивидуальной оценки оснований задержания в отношении каждого заключенного является несовместимой, сама по себе, с пунктом 3 статьи 5 Конвенции (см. дело «*Щеглюк против России*» (*Shcheglyuk v. Russia*), жалоба № 7649/02, п. 45, 14 декабря 2006 года; дело *Корчугановой*, процитированное выше, п. 76; и дело *Долговой*, процитированное выше, п. 49). Продление содержания заявителей под стражей путем принятия общих постановлений национальными органами власти выполнялось без фактического учета индивидуальных обстоятельств заявителей. Еще более поразительным является тот факт, что постановление о продлении содержания под стражей от 20 июня 2005 года содержит только информацию о том, что все подсудимые должны оставаться под стражей, без указания каких-либо оснований для непрерывного содержания под стражей.

62. Далее Суд отмечает, что при принятии решения об оставлении лица под стражей или о его освобождении пункт 3 статьи 5 Конвенции обязывает власти рассмотреть альтернативные меры пресечения, обеспечивающие явку такого лица в суд. Этот пункт Конвенции утверждает не только право «на разбирательство в разумный срок или освобождение до суда», но и предусматривает, что «освобождение может быть разрешено при наличии гарантии явки на судебное заседание» (см. дело *Яблонски*, приведенное выше, п. 83). В настоящем деле власти никогда не рассматривали возможность обеспечения присутствия заявителей на судебных заседаниях путем использования более мягкой меры пресечения.

63. Суд часто устанавливал факт нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции в российских делах, где национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия, опираясь обычно на тяжесть предъявленных обвинений, и используя стереотипные формулировки без указания конкретных фактов, либо не рассматривая альтернативные меры пресечения (см. дело *«Белевицкий против России» (Belevitskiy v. Russia)*, жалоба № 72967/01, пп. 99 и далее, 1 марта 2007 года; *«Худобин против России» (Khudobin v. Russia)*, жалоба № 59696/00, пп. 106 и далее, ECHR 2006-XII.); *«Мамедова против России» (Mamedova v. Russia)*, жалоба № 7064/05, пп. 72 и далее, 1 июня 2006 г.; дело *Долговой*, указанное выше, пп. 38 и далее; дело *Худоерова*, процитированное выше, п. 172 и далее; дело *Рохлиной*, процитированное выше, пп. 63 и далее; дело *Панченко*, процитированное выше, пп. 101 и далее; и дело *«Смирнова против России» (Smirnova v. Russia)*, жалобы №№ 46133/99 и 48183/99, пп. 65 и далее, ECHR 2003-IX).

64. Далее суд отмечает, что ранее он рассматривал аналогичные жалобы, поданные другими обвиняемыми по делу заявителей, и установил факт нарушения их прав, установленных пунктом 3 статьи 5 Конвенции (см. дело *Долговой*, указанное выше, пп. 38-50, и дело *Линда*, указанное выше, пп. 74-86). Рассмотрев все представленные материалы, Суд полагает, что власти не предоставили каких-либо фактов или аргументов, способных привести к другим выводам по настоящему делу.

65. Ввиду вышеизложенного Суд полагает, что отсутствие конкретных фактов или рассмотрения альтернативных "мер пресечения", а также основание в виде исключительно тяжести предъявленных обвинений, в соответствии с которыми власти продлили срок содержания под стражей, хотя и являются "существенными", но не могут рассматриваться как "достаточные". В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать, было ли судебное разбирательство проведено с «особой тщательностью».

66. Следовательно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

67. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

68. Заявители требовали 1 000 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда.

69. Власти утверждали, что права заявителей не были нарушены, и им не полагается компенсация. В любом случае, они считали претензии заявителей завышенными.

70. Суд отмечает, что заявители провели почти год под стражей, причем их содержание под стражей было недостаточно обосновано. Первый и третий заявители содержались в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Производя оценку на основании принципа справедливости, Суд присуждает первому и третьему заявителям по 6000 евро, а второму заявителю - 2000 евро, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

B. Расходы и издержки

7153. Заявители не требовали компенсации судебных расходов и издержек. Следовательно, нет необходимости присуждать компенсацию по данному пункту.

C. Проценты за просрочку платежа

72. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы касательно условий содержания под стражей первого и третьего заявителей, а также чрезмерной длительности содержания заявителей под стражей в ходе предварительного

следствия приемлемыми, а остальную часть жалобы - неприемлемой;

2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания под стражей в отношении первого и третьего заявителей в следственном изоляторе № ИЗ-77/2 г. Москвы с 16 декабря 2004 года по 8 декабря 2005 года;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;

4. *Постановляет*

(а) что в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции Государство-ответчик обязано выплатить заявителям следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по курсу на день выплаты:

(i) по 6 000 евро (шесть тысяч евро) первому и третьему заявителю в качестве возмещения морального вреда, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы в российских рублях по курсу на день выплаты;

(ii) 2 000 евро (две тысячи евро) второму заявителю в качестве возмещения морального вреда, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы в российских рублях по курсу на день выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты плюс три процента;

5. *Отклоняет* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 23 октября 2012 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель